

Несколько слов о месте Республики Беларусь в формировании системы глобальной безопасности. Конечно, наша страна не претендует на лидирующие позиции в этом процессе. Как бы там ни было, но основной тон в нем задают те государства, в руках которых находятся наиболее мощные военные, экономические, а в целом, – политические потенциалы. Задача средних и малых государств состоит в том, чтобы эти мировые лидеры не сделали свою мощь орудием диктата и устрашения, что, в конечном счете, могло бы создать систему безопасности для одних и нестабильности для других. Общеизвестным инструментом противодействия такому развитию событий является Организация Объединенных Наций, где, как ожидается, на равноправной основе должен быть услышан голос как сильного, так и менее мощного государства.

В силу своих возможностей Беларусь всецело поддерживает те меры, которые могут противодействовать общим угрозам. Мы подписали и строго соблюдаем Конвенцию о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия, бактериологических и токсинных вооружений; присоединились к Конвенции о запрещении противопехотных мин; поддержали принятие в ООН всех основополагающих документов, направленных на обеспечение глобальной безопасности и т. д.

Наконец, все что касается места Беларуси в формировании европейской безопасности, безусловно можно отнести и к ее вкладу в глобальную систему. Этот перечень можно продолжить. Главное – понять, что ни России, ни Беларуси, ни любой другой стране СНГ в одиночку эту задачу не решить. Голос постсоветского пространства на мировой арене может быть услышан только тогда, когда он будет выражать нашу общую консолидированную позицию [2, с. 12].

Общий вывод: на фоне существующих «традиционных» геополитических вызовов (терроризм и т. д.) для каждого государства в отдельности все более актуальными становятся задачи по защите своей собственной политической, экономической и военной безопасности. В этой связи во внешней политике Беларуси должно сочетаться как посильное участие в борьбе с глобальными угрозами, так и активное противодействие реальным региональным вызовам сегодняшнего дня.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Князев С. Н., Шуст А. С. Перспективы формирования новой архитектуры международной безопасности // Проблемы управления. 2008. №1.
2. Розанов А. А., Довгань Е. Ф. Организация Договора о коллективной безопасности (2002–2009 гг.). Минск: Ковчег, 2010.
3. Ломов С. А. Методика геополитического анализа состояния национальной безопасности Республики Беларусь // Проблемы управления. 2008. № 1.

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ КАК ОБЪЕКТ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ, ПУТИ РЕШЕНИЯ

Мартыненко И. Э.

*Гродненский государственный университет имени Янки Купалы,
ул. Ожешко, 22, 230000, г. Гродно, Беларусь, i.martinenko@grsu.by*

В статье выдвигается предложение, опирающееся на эмпирические данные, об определении историко-культурного наследия как нового объекта национальной безопасности. Цель данной статьи – обосновать необходимость уточнения национальных интересов и стратегических приоритетов, позволяющих определить задачи и ресурсы обеспечения национальной безопасности в социальной сфере. Предложенный подход позволит по-новому определить задачи, решаемые правоохранительными органами по защите историко-культурного наследия. Автор поддерживает идею выделения культурной безопасности в структуре социальной безопасности. Выводы и рекомендации могут быть использованы не только при подготовке изменений в Концепцию национальной безопасности Республики Беларусь, но и в ходе дополнения специальных законов, регламентирующих деятельность правоохранительных органов с учетом новых вызовов и угроз.

Ключевые слова: концепция национальной безопасности; угрозы историко-культурному наследию; совершенствование законодательства; культурные ценности; угрозы и вызовы.

HISTORICAL AND CULTURAL HERITAGE AS AN OBJECT OF NATIONAL SECURITY: PROBLEM STATEMENT, SOLUTIONS

Martynenka I. E.

*Yanka Kupala State University of Grodno,
Ozheshko str., 22, 230000, Grodno, Belarus, i.martinenko@grsu.by*

The article puts forward a proposal based on empirical data on the definition of historical and cultural heritage as a new object of national security. The purpose of this article is to substantiate the need to clarify national interests and strategic priorities, which make it possible to determine the tasks and resources of ensuring national security in the social sphere. The proposed approach will allow to define in a new way the tasks solved by law enforcement agencies in this area. The author supports the idea of highlighting cultural security in the structure of social security. Conclusions and recommendations can be used not only in the preparation of amendments to the Concept of National Security of the Republic of Belarus, but also in the course of changes in special laws regulating the activities of law enforcement agencies, taking into account new challenges and threats.

Keywords: national security concept; threats to historical and cultural heritage; improvement of legislation; cultural values; threats and challenges.

Подготовка изменений и дополнений в концепцию национальной безопасности позволяет высказать предложения по уточнению задач, решаемых субъектами правоохранительной деятельности в области защиты национальных интересов в сфере историко-культурного наследия. Мы утверждаем, что опасность причинения вреда историческому, культурному и духовному наследию Беларуси детерминирует необходимость выделения историко-культурного наследия в качестве **объекта национальной безопасности**.

При выдвижении данного предложения исходим из того факта, что в действующей Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. № 575, к числу жизненно важных интересов Республики Беларусь в социальной сфере отнесено сохранение и приумножение культурного наследия (п. 12 концепции).

Национальная безопасность в первую очередь связывается с состоянием защищенности личности, общества и государства от разнообразных угроз и опасностей внутреннего и внешнего характера в различных сферах жизнедеятельности.

тельности [1, с. 4; 2, с. 3–6]. В настоящее время можно говорить о **культурной безопасности как составной части национальной безопасности**, хотя такая терминология в действующей концепции национальной безопасности не используется. Культурная безопасность представляет собой отсутствие факта угрозы историко-культурному наследию, а также готовность системы государственных органов (власти и управления, контроля и надзора) осуществлять деятельность в опасных условиях (например, в чрезвычайной ситуации или во время военного положения), направленную на минимизацию, нейтрализацию и ликвидацию возникающих историко-культурному наследию угроз. Культурная безопасность предполагает заботу о сохранении историко-культурного наследия. К индикаторам культурной безопасности относятся уровень политической и правовой культуры, гражданского и национального самосознания, историческая память народа, аксиологическое измерение его образа жизни, взаимообогащение культур в процессе их диалога [3, с. 74]. Культурную безопасность определяют как совокупность условий, обеспечивающих сохранение национального культурного многообразия и возможности для его развития в условиях глобализации, поддерживающих национальную безопасность через развитие культурного самосознания и обеспечивающих духовную защиту общества от внутренних и внешних угроз [4, с. 5-7].

В теории национальной безопасности признано, что угроза национальной безопасности – это потенциальная или установленная возможность нанесения ущерба национальным интересам государства. Опасность нанесения ущерба национальным интересам не тождественна угрозе [5, с. 43, 46, 48]. характерными отличиями опасности от угрозы признаются (в адаптированном для нашего исследования варианте) степень риска причинения конкретного ущерба национальным (в сфере историко-культурного наследия) интересам (социальная безопасность), направленность воздействия, присутствие в них трех компонент – намерения, возможности, последствия. Угроза – это намерения и возможность нанесения ущерба национальным интересам (уничтожение, повреждение, порча национальных культурных ценностей, надругательство над ними), а опасность – это либо намерения, либо возможность. Последствия – безвозвратная утрата национальных культурных ценностей в результате их уничтожения, вывоза из страны происхождения, умаления художественных достоинств, дискредитация исторического прошлого и достижений культуры [6, с. 24–30; 7, с. 32–42]. Придерживаясь такой методологии, мы выдвигаем тезис, что **угрозами национальной безопасности в сфере историко-культурного наследия** является преступность, а именно: надругательством над историко-культурными ценностями (ст. 346 УК Республики Беларусь), влекущее искажение смыслового содержания памятника, его дискредитацию; особенно, если речь идет о памятниках защитникам Отечества и жертвам войн; уничтожение или повреждение историко-культурных ценностей (ст. 344-345 УК Республики Беларусь), приводящие к разрушению памятников архитектуры и градостроительства, истории и культуры), в том числе под видом их реставрации (обновления); нелегальные раскопки памятников археологии, способствующие уничтожению, повреждению артефактов, а также вовлечению их в нелегальный оборот, в том числе, и

международный; контрабанда культурных ценностей (утрата культурных ценностей в результате их безвозвратного вывоза из страны); хищения культурных ценностей из музеев, архивов, библиотек, частных коллекций (судьба похищенных раритетов может быть различная: от уничтожения до вовлечения в преступных оборот).

Данный вывод подтверждают эмпирические данные.

Согласно сведениям *Единого государственного банка данных о правонарушениях* [8], ежегодно в стране совершается от 2 до 6 преступлений в данной области. Всего за период с 2010 по 2016 г. зарегистрировано 40 преступлений по ст. 344-346 УК Республики Беларусь. За период с 2016 г. по февраль 2021 г. возбуждено 27 уголовных дел по преступлениям, предметом посягательств в которых являлись принятые на государственный учет историко-культурные ценности [9]. В анализируемый период отмечаем преступления, отличающиеся особой дерзостью и цинизмом (надругательство), совершаемые по отношению к историко-культурным ценностям, в том числе – по отношению к памятникам защитникам Отечества и жертвам войн.

В 2014–2020 гг. по всем статьям главы 19 действовавшего в этот период Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях ежегодно привлекалось от 17 до 32 лиц, что почти в два раза больше, чем в период с 2003 г. по 2013 г., когда статистические данные свидетельствовали иногда даже о единичных случаях административной ответственности за эти правонарушения. Всего за период 2014–2019 гг. согласно данным *единой государственной системы регистрации и учета правонарушений*, полученных в ходе настоящего исследования [8], по ст. ст. 19.1–19.8 рассмотрено 127 дел, по которым принято решение о наложении взыскания.

Данные прокурорского надзора также свидетельствуют о многочисленности нарушений, допускаемых в данной сфере: так, органами прокуратуры Республики Беларусь проведены проверки исполнения законодательства об охране историко-культурного наследия: в 2014 г. – 94; в 2015 г. – 106; в 2016 г. – 108; в 2017 г. – 123; 2018 г. – 112; 2019 – 158; 2020 г. – 127 [10].

Согласно данным Министерства по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь за период с 2016 и шесть месяцев 2021 г. произошло 16 пожаров на объектах зрелищных и культурно-просветительских учреждений, в том числе: в этот период горели 17 церквей и костелов, 2 библиотеки (в Полоцке и Гомельской области), музей (в Витебске), также часть исторической застройки (в Мстиславле) [11]. В предыдущие гг. ситуация была примерно такая же.

И вот, с учетом появившихся новых вызовов и угроз, отчётливо проявившихся в 2020-2021 гг., в некоторых странах-стратегических союзниках Беларуси уже происходит уточнение национальных интересов и стратегических приоритетов, определяются задачи и ресурсы обеспечения национальных интересов в соответствующем сегменте. Так, в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400, определено, что одним из национальных интересов на современном этапе является сохранение культурного и исторического наследия народа России, а

защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти объявлена стратегическим национальным приоритетом.

Результаты исследования позволили сформулировать следующие **выводы и предложения**.

1. Республика Беларусь обладает уникальным историческим, культурным и духовным наследием, доставшимся нам от потомков и сформировавшемся на протяжении нескольких столетий. Всего в Государственном списке историко-культурных ценностей Беларуси по состоянию на 1 июня 2021 г. зарегистрировано 5608 историко-культурных ценностей, которые расположены во всех регионах страны. Опасность причинения вреда историческому, культурному и духовному наследию Беларуси детерминирует необходимость выделения историко-культурного наследия в качестве *объекта национальной безопасности*. Соответственно, как представляется, целесообразно закрепить это положение в обновленной концепции национальной безопасности Республики Беларусь, разработка которой осуществляется на основании политико-правового решения Президента Республики Беларусь.

2. Предложенный подход позволит по-новому определить задачи, решаемые субъектами правоохранительной деятельности: предлагаем к компетенции Министерства внутренних дел, Государственного пограничного комитета, Комитета государственной безопасности, Государственного таможенного комитета, Министерства по чрезвычайным ситуациям отнести также осуществление защиты историко-культурного наследия. Указанная новация потребует корректировки законодательных актов, определяющих задачи, статус и компетенцию указанных субъектов правоохранительной деятельности, но такие изменения оправданы.

Реализация указанных предложений на практике позволит в определенной мере повысить эффективность правовой охраны историко-культурного наследия Беларуси.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Голобородько, А. Ю. Государственная культурная политика в системе обеспечения национальной безопасности современной России: автореф. дис. ... д-ра политич. наук: 23.00.02; Рос. акад. нар. хоз-ва и гос. службы при Президенте РФ. Ростов-на-Дону, 2016. 46 с.
2. Сулименко, Е. Г. Культурная политика как фактор национальной безопасности в условиях глобализации: дис. ... канд. культурологии: 24.00.01; Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ. М., 2008. 24 с.
3. Рудковский Э.И. Культурная безопасность как императив национальной безопасности // Искусство и культура. 2020. № 2 (38). С. 72-76.
4. Можейко, В.А. Формирование культурной политики в условиях глобализации как фактор обеспечения культурной безопасности Республики Беларусь: автореферат дис. ... канд. культурологии 24.00.01 Теория и история культуры / В.А. Можейко; Национальный институт образования Министерства образования Республики Беларусь. Минск, 2017. 24 с.
5. Зеленков, М. Ю. Теоретико-методологические проблемы теории национальной безопасности Российской Федерации : монография. М. : Юрид. ин-т МИИТа, 2013. 196 с.
6. Веруш, А. И. Соотношение категорий «риск», «вызов», «угроза» в теории национальной безопасности // Научные труды Республиканского института высшей школы. 2018. № 17. С. 24–30.

7. Феоничев, А.Б., Мелешин, К.Ю. Теоретико-методологические особенности анализа базовых понятий современной теории национальной безопасности // Управленческое консультирование. 2021. № 1. С. 32–42.
8. Архив Информационного центра УВД Гродненского облисполкома за 2021 г. Дело № 54/4271 от 03.03.2021.
9. Архив Следственного комитета Республики Беларусь за 2021 г. Дело № 5/18666 от 16.06.2021 г.
10. Архив Генеральной прокуратуры Республики Беларусь за 2021 г. Дело № 8.32-4/465 от 22.07.2021.
11. Архив Министерства по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь за 2021 г., дело № 1/52/3113.

ТРАНСНАЦИОНАЛЬНАЯ ОРГАНИЗОВАННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ КАК ЭКЗИСТЕНЦИОНАЛЬНАЯ УГРОЗА СОВРЕМЕННЫМ СИСТЕМАМ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВ

В. В. Меркушин

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, valdshin@mail.ru*

Предлагается авторская точка зрения на современные аспекты транснациональной организованной преступности и ее угроз безопасности государств. Определяя данные угрозы в качестве экзистенциальных, автор поднимает вопрос о выделении особой группы организационно-правовых проблем, связанных с данным видом преступности и другими противоправными деяниями. В этом контексте рассматривается новый, системообразующий феномен – «транснациональная безопасность». Высказывается предложение по его фиксации в качестве оригинальной, научно-обоснованной и перспективной сферы исследований.

Ключевые слова: транснациональная организованная преступность; экзистенциальные угрозы; безопасность государств.

TRANSNATIONAL ORGANIZED CRIME AS AN EXISTENTIAL THREAT TO MODERN STATE SECURITY SYSTEMS

V. V. Merkushin

*Belarusian State University,
Independence Ave., 4, 220030, Minsk, Belarus, valdshin@mail.ru*

The author's point of view on modern aspects of transnational organized crime and its threats to the security of states is proposed. Defining these threats as existential, the author raises the question of identifying a special group of organizational and legal problems associated with this type of crime and other illegal acts. In this context, a new, system-forming phenomenon is considered as "transnational security". Suggestions are made to fix it as an original, scientifically-based and promising field of research.

Key words: transnational organized crime; existential threats; security of states.

Транснациональная организованная преступность – это опасное международно-правовое явление, выражающийся в постоянном совершении преступными организациями и иными субъектами противоправных деяний, запрещенных нормами международного и национального права, систематически осуществляемых на территории нескольких стран в целях скрытого получения прямо или косвенно доходов и сверхдоходов, представляющих угрозу нацио-